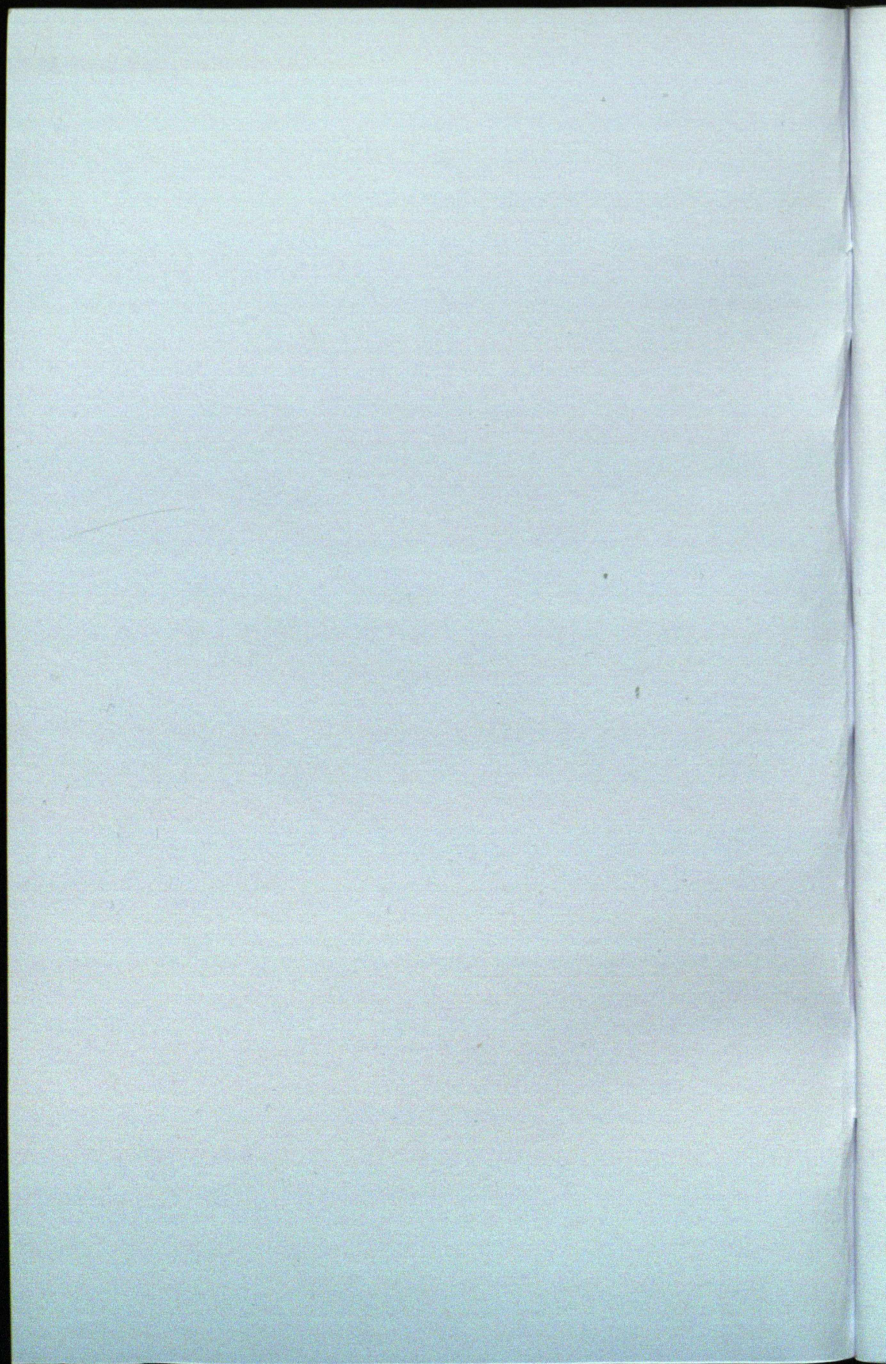

Валерий Акимов

Привет из
Кисловодска

2022г.

Валерий АКИМОВ

ПРИВЕТ ИЗ КИСЛОВОДСКА

СТИХИ

Кисловодск

2022

ББК 84(Рос 2=412.2)6-46

А 40

Акимов Валерий

А 40. Привет из Кисловодска

Тип издания/ В. Акимов. — Кисловодск:

Изд-во: КВН-49,

-2022 – 64 с.

В книгу «Привет из Кисловодска»
собраны стихи о городе-курорте,
не вошедшие в авторский сборник В. Акимова
«Самый солнечный город».

ISBN 9878-500047-485-4

© Акимов В. 2022

© КВН-49, 2022-06-29

КИСЛОВОДСК – ГОРОД ПОЭТОВ

Трудно перечислить имена всех талантливых поэтов, которые когда-либо бывали и продолжают бывать в городе курорте Кисловодске.

Удивительная красота природы и уникальный климат активизируют их творческие способности.

В Кисловодском парке судьба свела меня с поэтом Валерием Акимовым.

Ничего в его облике не указывало на то, что он имеет какое-либо отношение к искусству.

Пообщавшись с ним, я узнал, что этот простой с виду труженик с высшим техническим образованием из нефтегазовой отрасли, всё своё свободное время посвятил поэзии. Большой жизненный опыт, способность понимать суть явлений, не упуская из виду важных деталей, позволяет В. Акимову писать на любую тему.

При этом видно, что созданию каждого произведения предшествует серьёзная работа по изучению описываемых явлений.

Это делает творчество Валерия Акимова особо необходимым в наше непростое время.

Вячеслав Кожевников.

Поэт. Член РСПЛ.

НИЖНЕВАРТОВЕЦ В КИСЛОВОДСКЕ

Валерий Акимов – мастеровой человек:

и в трудах праведных, и в поэзии.

Удивительно: всё ему удаётся, всё ладится – верный признак яркого представителя талантливой народа.

Да он и сам – крепкий, синеглазый, искренний.

Не удивительно, что в красном углу у него две любимые «иконы»: Есенин и Некрасов.

Лучшие стихи у Валерия – о природе, потому что он видит её, понимает, сочувствует ей... Разумеется, свойственно Акимову – поэту, настоящему мужику, восхищение женщиной.

Да уж, не боюсь повториться: Валерий Акимов – истинно народный поэт и человек:

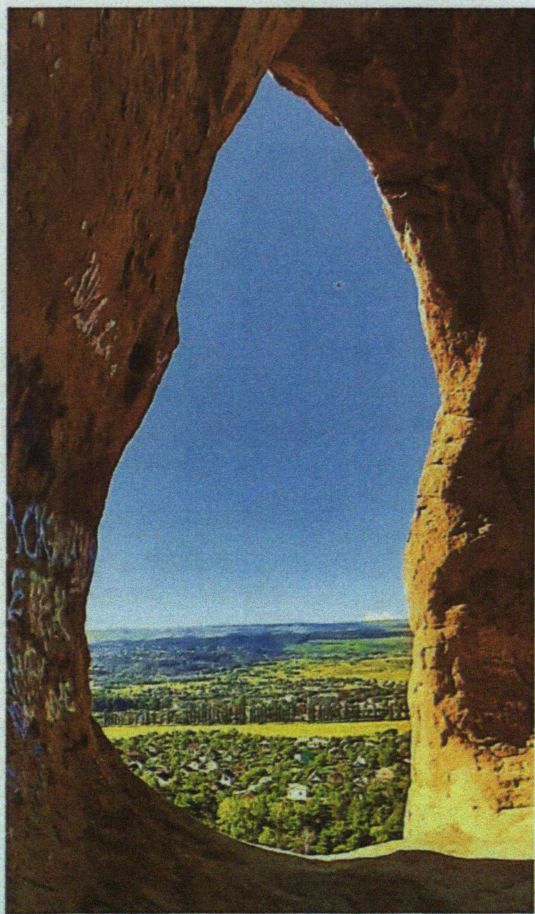
и лихач – и глубок, и многословен местами –

и неожиданно серьёзен – всё по-русски, всё просто, наивно и от души.

Вот вам и «Привет из Кисловодска»!

Станислав Подольский, писатель

Курортные будни

Кузнецкие

и в труде праведном, и в любви
Удивительно, в какой мере он — верный
возврат к тому представителю кузнецкого народа

Да он и сам — красивый, смелый, искренний

На удивление

Два ак

Души

Почему

Рассуж

насто

Да уж

истин

и как

и не

все про

Вот как

Станов

КУРОРТНЫЕ БУДНИ

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Тут, как поэт, я снова в теме,
На замечания не злюсь,
Перезнакомился со всеми
И с ними местным становлюсь.

Хоть вспоминаются не реже
Мне лица наших вартовчан,
А будто сам — не из приезжих,
Пишу стихи и пью нарзан.

ОДНАКО НЕ ЛЕРМОНТОВ

Мы — российские певцы,
Вольность — в каждой жиле,
Были тёзками отцы,
Сами послужили,

Не приемля всякий раз
Лживость и угоду,
Полюбившие Кавказ,
Правду и свободу.

Но в душе оставил след,
Ближе всех из асов
Так любимый мой поэт
Николай Некрасов.

СТИХИ О КИСЛОВОДСКЕ

Не известен, как Иосиф Бродский,
Но коль здесь я, отдыхая, жил,
То пишу стихи о Кисловодске,
Как мне Бог на душу положил.

Можно без изысканного слога,
Если город в сердце у меня,
Потому внимают горы строго,
Дав на вдохновение огня.

Люблю я плеск озимых,
Безбрежье синевы,
Чуть горьковатость дыма
Из тлеющей травы,
Верб жёлтые комочки,
В слезинках бересту
И нежные листочки
У яблони в цвету.

СЛОВО О ВЯЧЕСЛАВЕ

Кожевников фамилия его.
Хочу, чтоб знали все о Человеке,
Как знают кисловодскую Ольховку.
Он — достопримечательность аллеи
На берегу с плакучим ивняком,
Где каждый Божий день перед обедом
Ждёт с нетерпением тех, кто любит слово.
Он — Слава, он — подвижник Православья,
Философ, да и сеятель добра,
Его стихи на проповедь похожи!
Так многие, набравшись тут здоровья,
Берут на память книги Вячеслава,
В которых чрезвычайно очень просто
Рассказано о смысле бытия.
И сам он скромн, в спорах не замечен,
А, пройденный по жизни путь немалый,
Большою сединою наградил.

Я честь имел вести беседу с ним
И не забыть свидания с Поэтом.

КИСЛОВОДСКОЕ УТРО

Будит здесь не тарарам.

Ясно, что такое:

Птичье пенье по утрам

Не даёт покоя.

Все по-своему – творцы,

А без них – истома.

Забавляются скворцы

В кущах возле дома.

Петухи, не спится им

Выказать услугу:

Кукареканьем своим

Разбудить округу.

Словно соням тут на зло

Голос хороводный...

Как деревня и село,

Город кавминводный.

ПЕРВОЕ МАЯ

Погода – не очень, зато без дождя,

Негреюще солнце повисло.

Традицию в общем, опять соблюдая,

На день, что зарделся от смысла.

Потоки на площадь ручьями текут.

Веселье – рабочему люду...

А нынче для всех значит: Май, Мир и Труд,

Зря ль красные флаги повсюду!

ЗАРОЖДЕНИЕ ДНЯ

Собаки лают, как в деревне,
Такой залиvistый их лай
Разносит ветер, а деревья
Шумят. И тоже не со зла.

Из-за горы светило вышло,
А воздух свежестью объят,
И кукареканье слышно,
Коль петухи давно не спят.

И ни души на тротуаре,
Как небеса без облаков,
А утро летнее в разгаре,
В домах уже нет огоньков.

Урчат моторы на подъёмах,
Визжат на спусках тормоза,
Да не проходит с улиц дрёма,
И окна — сонные глаза

Глядят и большего не чают...
Судьба теперь, как поводок:
За днями дни так и встречает
Провинциальный городок.

До чего же день хорош!
Красоте весны внимаю:
Солнце, радуга и дождь —
Для души подарок мая.

И такой счастливый знак,
Небо взор не отпускает.
А умытый березняк
Светлой зеленью ласкает.

ДЕНЬ ПОГРАНИЧНИКА

У погоды милости не просит,

Как всегда, опять навеселе:

Май традиционно преподносит

День, который празднуют в числе.

От фуражек всё зазеленело,

Восторгая, сколько бы ни жил...

И звучит повсюду то и дело:

На какой границе ты служил?

У НАРЗАННОЙ ГАЛЕРЕИ

Советам всех бывалых внемлю,

Мне в Кисловодске – хорошо,

Как Магеллан когда-то Землю,

Я нынче город обошёл.

Верней центральную тусовку,

То, чем прославился курорт:

Арбат нарзанный, «стометровку»,

Где отдыхающий народ

Толпится в поисках забавы

И покупает всё подряд.

Стихия, воля без управы,

А торгаши – и врозь, и в ряд.

Здесь для себя я уяснил всё,

Когда округа – под и над,

Что, если ты с горы спустился,

То в гору будет путь назад.

Пусть отдыхается красиво,

Не нужен в помощь автопром.

И, чтоб не тратились зря силы,
Маршрут прокладывай с умом.

Что Матвиенко запретила,
Я описал тогда пером.

В НИЖНЕВАРТОВСКЕ
Пусть тут царствует холод,
Говорю без прикрас:
Самый солнечный город
В ожидании нас.

А разлука-крушина
Не затмит белый свет:
Ледниковым вершинам
Шлём сибирский привет.

ЭЛЬБРУС

Красоты – приезжим в потребу!
Мой взор неспроста охватил всё:
На сини, у краешка неба
Двугорбо Эльбрус примостился.

Ну, как обойтись без оваций?

Его воспевали веками,
Охота им налюбоваться,
Пока он не за облаками.

Да разве управа найдётся?
Теперь скрыт от взглядов не далью,
А будто над нами смеётся
За дымкою, как за вуалью.

В САНАТОРИИ

Дни бегут проворно и шутиливо,
Словно в представленье шапито.
Пусть брожу в аллеях сиротливо,
Но и мне не нужен тут никто

Я живу в восторженном заводе,
Обретая волю не за мзду,
И с тоской ищу на небосводе
У «ковша» Полярную звезду.

Знаю, что в разлуке так бывает,
От неё не отрываю глаз...
И вопрос меня одолевает:
Как там без меня мои сейчас?

КИСЛОВОДСКОЕ ФОТО

Для сохранности, как Пимен,
Я пишу стихи в блокнот.
Кисловодск – гостеприимен,
Хорошо в нём круглый год.

Да, Кавказ – творец историй,
Гор, нарзана и долин...
Кипарисы, санаторий,
Я, Наташа и павлин.

«ЦЕНТРОСОЮЗ»

Довоенный, сталинский ампир.
Вычурно-помпезные строения...
Это не курорт – особый мир,
Данный людям для оздоровления.

Всё для отдыхающих, для нас!
И по телу разлилась истома.
Помогает Северный Кавказ,
Чтобы стало тут гостям, как дома,

В стан здоровья им проложен след
И «Центросоюз» - ему название.
Скоро будет восемьдесят лет
Скромного, простого врачевания.

Средний город он оздоровил,
Поднял в нём народу настроение.
Многих санаторий удивил,
Доводя порой до откровения.

И болящих с радостью встречал,
От души делясь тем, что имеет сам.
Сколько было жизненных начал,
Стольким людям дал он шанс надеяться.

А пока наматывай на ус
То, что написал не по заданию.
С гордостью носи «Центросоюз»
И будь верен своему призванию.

ЖЕНЩИНЫ НА ТАНЦАХ

Не смог я удержаться от стихов.
Ну, просто было некуда деваться!
Не надо им курортных женихов —
Охота под оркестр натанцеваться.

В желанье том они изнемогли,
Хотя бы на мелодию забыться.
Паркет и каблуки не берегли
И били в такт проворные копытца.

Всё далеко: и семьи, и года,
Не существуют их болезни тоже...
Простите женщин, это – не беда,
Они, быть может, жизнь свою итожат.

ТАНГО

Твои ладони – ласка и тепло,
А грудь ещё по-девичьи упруга
И мне от блеска глаз уже светло,
От мыслей, звёзд и близости друг друга.

Опять вершится чудо бытия
Из музыки и мук переживания.
И в мире никого, лишь ты и я.
Всё в подчиненье ритма и желанья.

СЕРГО ОРДЖОНИКИДЗЕ

В честь них недаром речи льются,
Не прерываясь ни на миг!
Родные дети революций.
Нарком Серго – один из них.

И в честь него – тут санаторий,
Взор привлекают корпуса.
Шумит листва: *Memento mori!*
Зовут в бессмертье паруса.

Да разве может позабыться
Жизнь замечательных людей:
Пору – лихую колесницу
И нестареющих вождей.

Как сыновьям экспроприаций,
Им романтизм в борьбе помог,

Нельзя за правду не сражаться.
Серго и Коба, и Камо...

У них — ни страха, ни — упрёка...
Да не о том сейчас мой стих:
В квартире вдруг в мгновенье ока
Серго безвременно затих.

Как все кавказцы, нравом пылок,
Стране могущество ковал.
Не стал ждать выстрела в затылок,
Сам пульей сердце разорвал.

У КИСЛОВОДСКОГО КРЕСТА

В предгорье, на Кавказе, тут в глубинке,
Не замечая дивные места,
Всё выше поднимаясь без тропинки,
Когда вдруг оказался у креста.

А сердце лупит гулко, словно молот,
В такт повторяю фразу много раз:
О, Боже, сохраняй ты этот город,
Который оздоравливает нас!

«ЛЕРМОНТОВСКАЯ СКАЛА»

На пока пусть осталась работа,
И не держит с ней мыслями нить...
У скалы тут — и селфи, и фото,
Что бы в памяти место хранить.

Люди им неспроста умилялись,
И никто равнодушным не был:
Здесь Печорин с Грушницким стрелялись,
Не умерив задиристый пыл.

В ДОЛИНЕ РОЗ

Взор тешат аккуратные квадраты
Розалия, подстриженный газон,
Чуть громыхают дальние раскаты,
Хотя июль ненастью – не сезон.

Благоуханье, розы – в аромате,
Ещё не собираясь увядать,
И солнце в тучах, но не на закате...
А вот Эльбрус, увы, не увидеть.

В ПАРКЕ

Вот и я – во всей фактуре,
А вокруг – безлюдье пусть,
В парке тут, на терренкуре
О здоровии пекусь.

Насыщаюсь кислородом,
Как же дышится легко...
Слава нашим кавминводам:
Заменяют молоко.

СКАНДИНАВСКАЯ ХОДЬБА

Палки пыль не выбивают,
Но ритмичней с ними шаг.
За здоровье выпивают,
А за чьё, они решат.

В путь без лыж нас отправляют,
Коль со снегом не судьба.
Столько силы прибавляет
Скандинавская ходьба.

БАЛАНСИРОВКА КАМНЕЙ

Не скажу о ней я пышно,
Взор течением не мает:
Полусонно, еле слышно...
Кто же тут её не знает!

Не окинет взгляд угодыя.
Да, потоком, не руками
К нам в период полноводья
Нанесла все эти камни.

И не первая Ольховка
Из кавказских тихих речек.
Балансируя тут, ловко
Получился человек.

О ПОГОДЕ

А мне рассказывать не надо
Про кисловодские дела.
Сегодня горная прохлада
С утра на улицы легла.

Да не прохлада — холодина,
Что вызывает в теле дрожь.
На планы на день, словно мина,
Внезапно хлынул зябкий дождь

ПОМОЩНИК

Ни души вокруг и, братцы,
Хоть кричи, не до «мобил».
Чтобы нам не потеряться,
Указатель пособил.

Мысли видами питаем,
Как обычно, мы вдвоём...
А теперь дорогу знаем
И по стрелочке пойдём.

«ГОРА-КОЛЬЦО»

Радости своей уже не скрою:
Для неё теперь я – парень свой!
Голубеет небо над горою,
А «Кольцо», как нимб над головой.

Вот и вы в квартире не сидите,
А себя приблизьте к небесам.
Может, среди вас и восходитель,
Вспоминайте детское: Я – сам!

С ВИДОМ НА ЭЛЬБРУС

За спиной дома, как на картинах,
Взглядом ощутилась крутизна.
Там – Эльбрус в заснеженных вершинах,
А вокруг горбов – голубизна.

Зеленея, пастбища и рощи,
Чётко очертили горизонт...
В общем, если высказаться проще,
Тут живёт, конечно, не бомонд.

Гнетёт сейчас нелетняя забота,
Увяз я в ней, как бабочка в смоле.
И в мыслях мне уже не до полёта,
И небо давит серостью к земле.

Ветрище камыши склонил удало,
Гладь озера предстала вдруг рябой...
И снова в этот день похолодало,
Как в наших отношениях с тобой.

С утра сегодня день капризен.
А я иллюзии не скрою,
Пусть не искусан, а изгрызен
В лесу июльской мошкарюю.

И дождь нисколько не смущает,
И лист, желтеющий до срока,
Коль мне удачу предвещает
Скрипучим голосом сорока.

ЛЕТНИЙ ДЕНЬ

Платит по счёту июль-казначей,
Кожа чернеет в избытке лучей,

Нет облаков, унесло до поры,
Вянут ромашки от страшной жары,

Лист на осине тихонько дрожит,
Где-то кукушка судьбу ворожит,

Словно в поклоне, склонилась лоза,
А над кустом замерла стрекоза,

Сонную бабочку нежит теплынь,
Радует запахом даже полынь,

К ёлке-занозе пристал суховей,
Тащит былинку силач-муравей,

Вдруг опустил и другому помог,
Сохнет болотный, мочалистый мох,

Божья коровка ползёт по руке,
Кряква купает утят в озёрке,

Коршун паря не устанет кружить...
Жарко ужасно! И хочется жить.

День запомнился не из-за даты.
Чаша неба была глубока.
Облака, словно аэростаты,
Всем ветрам подставляли бока.

И лететь вслед за ними хотелось,
И нарушить наземную тишь...
Пряно пахла болотная прелость
И бесшумно качался камыш.

БЛАГОДАТЬ

Дни сентября погодой удались.
Пух Иван-чая волю обретает,
Стихи непроизвольно полились:
Отговорила роща золотая...

И на устах с есенинской строкой
Гляжу вслед улетающему клину.
Синь поднебесья – радость и покой,
Но край свой, даже в мыслях, не покину.

25 ОКТЯБРЯ

Не может жизнь идти без вех.

Так вот, зазимок — в зиму сходня:

И в Кисловодске выпал снег,

Как в Нижневартовске, сегодня.

Куда не бросишь взор, бело.

Где вся округа зеленела

И, что весною так цвело,

Тут всё теперь — белее мела.

Не узнаваемы места

И небо — блёклая овчинка.

Жить, будто с чистого листа...

Чернеет, как черта, тропинка.

ЦВЕТЫ

В том, что я их поклонник,

Зимний месяц виной.

Манит взор подоконник

Застеклённой весной.

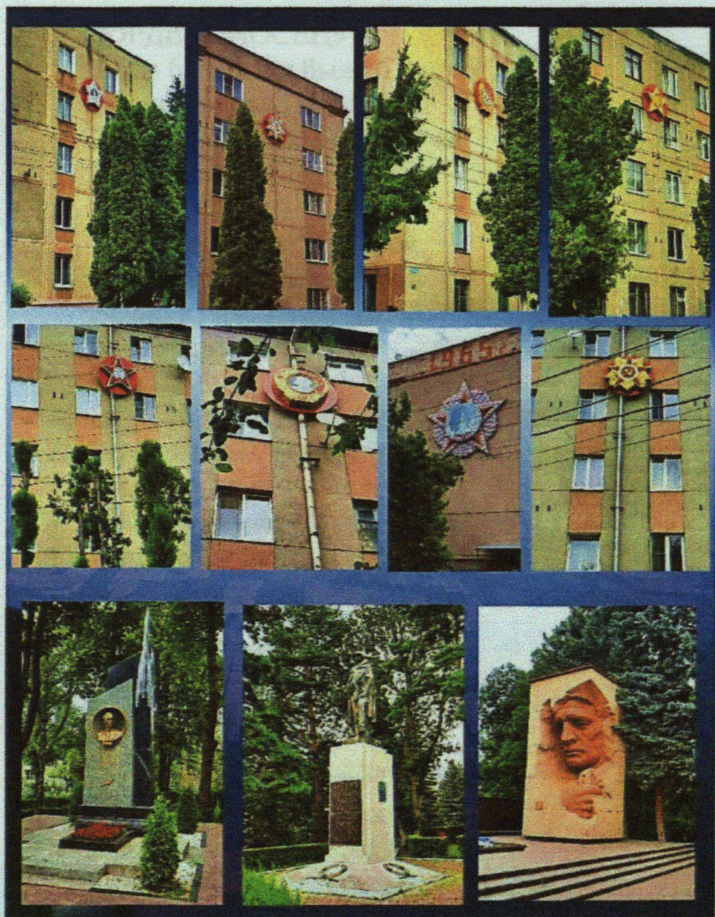
И на сердце истома

Без такой красоты.

Как пройти мимо дома,

Если в окнах цветы.

Кисловодский мемориал

Кисловский

Меморанд

КИСЛОВОДСКИЙ МЕМОРИАЛ

НА МЕМОРИАЛЕ

Забвение, память погибших не тронь,
Величье они заслужили по праву!
Недаром горит негасимый огонь
И ветры разносят солдатскую славу.

«ОРДЕНОНОСЕЦ»

Как в былом ни было б плохо,
Прошлым надо дорожить!
Стольким раненым помог он
Полноценно дальше жить.

Этой клинике природной,
Видит Бог, забвенья – нет.
Вечно в памяти народной
Всесоюзный лазарет!

ОРДЕНОНОСНЫЙ КИСЛОВОДСК

По существу, без восхваленья
Он врачевать всегда готов!
С надеждой на оздоровленье
Везли сюда со всех фронтов.

А тут – не много и немало:
Спасали воздух и нарзан,
Да мастерство медперсонала.
И уходила боль из ран.

Что он таков – простейший довод:
Орденосный, не герой,
Провинциальный этот город
Сумел вернуть шесть армий в строй.

Шесть сотен тысяч в явь, не в сказке,
Он для Отчизны сохранил,
В бой провожая по-кавказски...
Но всё же полк похоронил.

МЕМОРИАЛ

Ознобил ветер стыло,
Как июньский тиран,
Словно клумбы, могилы
Тех, кто умер от ран.

Под табличкою – воин,
В этом южном краю
Неспроста упокоен
Он в солдатском строю.

Персонально, не скопом
И за ратный свой труд,
Как в награду, окопом
Удостоен был тут.

НАПОМИНАНИЕ

Известная не по словам,
Осталась та война в их ранах.
Как сиротливо будет нам,
Когда не станет ветеранов.

И с ними канут времена,
Какие этот век не скомкал.
Но боевые ордена
О них напомнит их потомкам!

«ГЛАВКУРОРТ» В ГОДЫ ВОЙНЫ

Не ожидайте новостей,
Сейчас мы не на бранном поле.
Его война — из двух частей:
До оккупации и после,

Что становилась только злей,
Не нам пред врагом клониться.
Росло число госпиталей,
В них превратили все больницы,

И лазареты — вместо школ,
И поликлиник не осталось...
Такой героический ореол,
Чтоб никогда не забывалось,

Как принимали в них солдат.
И хоть на Бога уповали,
В госпиталях всё было в лад.
Отсюда ими управляли.

Да, столько раненых прошло
Через вниманье персонала...
Кому из них не повезло,
Лишь это зданье точно знало.

А Кисловодск торжествовал:
Три отделения со взвода
Фронтам наш город выдавал,
Полмиллиона — за два года.

Здесь доходило до страстей,
Уход с природою лечили...
Но всё же тысяча смертей
Тогда старанья омрачили.

ТОСКА

В День Победы сирени цвели!

Эта явь — слаще всяких коврижек,

Ветераны и выпить могли,

И рассказов — на несколько книжек.

Повезло мне глядеть им в глаза,

В их прошедшем всё было открыто...

Да ещё лет пятнадцать назад,

Поздравляя десятком открыток,

Я не чаял встречать эти дни,

Чтобы рок отрезвил вероломством.

А пока душу грели они,

Я гордился родством и знакомством.

И писал из историй стихи,

Не берясь за перо по-пустому,

Воздержавшийся от чепухи,

Чтобы тронуло сердце любому

Сущей правдою огненных лет.

От неё и моя вдохновенность.

А теперь, когда их уже нет,

На себя я пеняю за леность,

Что всего не успел расспросить,

Что-то мною с годами забылось...

А героев нельзя воскресить,

Хоть у Бога заслуженна милость.

ФРОНТОВИКИ

Они всегда шагали напролом,
В еде так и остались негурманы,
Предпочитая рюмку за столом,
Советские, гранёные стаканы.

Не потеряв солдатского лица,
Прошли с боями рубежи и страны,
И дружбой дорожили до конца,
И верили на слово ветераны.

С открытою душой к чужой беде,
Земная соль и лучшее в народе...

Вся жизнь прошла в заботах и труде,
В тяжёлом, нескончаемом походе.

Измерить их – таких не сыщешь мер,
Что двадцать первый век ещё не скомкал.

Для нас – неподражаемый пример
И надо говорить о них потомкам!

ОТКРОВЕНИЕ ФРОНТОВИКА

«Мой рассказ – пережитые были.

Молодым надо прошлое знать:

В школе мы атеистами были,

На войне стал Его поминать.

Воспаряя к Нему в мыслях птицей,

Чтоб простил за неверие Бог,

Без молитв, не умея креститься,

Зная только, что добр Он и строг,

Умолял перед боем до муки,

Устремляя свой взор в небосвод,

Чтоб глаза уцелели и руки,

Чтобы не было раны в живот...

Я ни трусом не слыл и ни скрягой,
Рисковал много раз головой,
Выделяясь умом и отвагой,
Слава Богу, вернулся домой!»

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

День мая — поэмам и одам.
Нам пеньем ласкают слух птицы.
Идём под фиалковым сводом,
А солнце с восторгом лучится.

Безбожников я не приемлю,
Скажу не кому-то в угодую:
Коль Бог сотворил нашу Землю,
Создатель творит и погоду.

Пускай мы шагаем нестройно,
Отдав дань страданиям и бедам,
Бог знает, чего мы достойны
И как нам досталась победа.

Поэтому солнце сияет
И день быть не может прекрасней,
Своей красотой пленяет,
Чтоб смерть нам казалась ужасней.

ГЕРОИ

На праздник дома вновь не усидели:
Гражданский долг сумел их обязать.
Идут ещё, но, правда, еле-еле,
А мне нельзя о павших не сказать.

И дяде благодарен я и деду,
И Бог простил, им отпустив грехи:
Они отдали жизни за победу,
Чтоб я на русском смог писать стихи!

Как нет дорог без подорожника,
Как не бывает счастья много,
В окопах не было безбожников,
Все про себя молили Бога.

Не ради власти с красным знаменем,
Но с верой в сердце оставаясь,
Как за бронёй, под крестным знаменьем
Навстречу смерти поднимаясь,

Бойцы спасали человечество,
Совсем не думая о рае.
Тела погибших за Отечество
Взяла в себя земля сырая,

А души в горние селения
Взлетели той лихой порою.
И поколенье поколению
Вручает память о героях.

ОРДЕНОНОСНЫЕ ДОМА

Все с боевыми орденами
Весна ли, осень ли, зима...
И чтут Победу вместе с нами
Орденосные дома.

От ран тут умерших немало.
Я поминаю их строкой.
Дома, как страж Мемориала,
Здесь берегут его покой.

9 МАЯ

Прекрасный день принёс рассвет!
И солнце помнит о Победе.
Забвенья не было и нет,
Для нас, как азы, буки, веда...

И я с утра сегодня рад
Лучам, нам праздник пробудившим,
Со всеми вышел на парад
На день бессмертья с победившим!

В строю тут все до одного
Не для того, чтоб веселиться:
Мы не забыли никого!
Довольно смотрят с фото лица.

У ПАМЯТНИКА УМЕРШИМ ОТ РАН
Был, как звезда на горизонте,
И, пусть он — город не герой,
Полками, раненых на фронте,
Он возвращал в солдатский строй.

А сколько их тут, не допевших!
Считать и не пересчитать.
Фамилий, воинов умерших,
Не смочь за день перечитать.

О них ещё поныне тужат,
Им не утешница весна...
И журавлями души кружат,
И мать скорбит за всех одна.

ОБИДНО И ГОРЬКО

Тут упокоены герои,
Да не сошла к ним благодать,
А зарастает всё травой,
Недаром хочется рыдать.

И небеса глядят уныло,
Что в этой жизни стало так:
Мемориальные могилы,
Как место выгула собак.

1945 ГОД

Дальше памятный год,
Забываются беды,
Постарел даже тот,
Кто рождён в день Победы.

Поздно хуже, чем рано,
Все лета, будто миг,
Нет уже ветеранов,
Только – память о них.

Пусть не каждый заметил
Этих пройденных вех,
Всё равно мы – в ответе,
Чтобы помнили всех.

АДРЕС ОТПРАВИТЕЛЯ

Там — погода в укоризне

И царит довольно скотско.

Ну, а я тут — в райской жизни

Шлю привет из Кисловодска.

Лукоморье

Вот без прощаний

Истопилась земля

По лютым судам и морозам

Как зима и лето

В жизни Лукоморья

Но устал

О том

Вот

Луканово

ЛУКОМОРЬЕ

БЫЛИ – НЕБЫЛИ

Ясно без прелюдий

Испокон все люди

Не ленятся судьбы ворожить.

Как земля и небо,

В жизни быть и небыль

Не устанут головы кружить.

О ЛУКОМОРЬЕ

Не покажут ни глобус, ни карты,

Вероятно, смолчит книголюб,

Где знакомые со школьной парты,

Лукоморье и сказочный дуб.

Пел Высоцкий об этой сторонке,

Как её для себя представлял.

А стихами из детской книжонки

Пушкин первым народ забавлял.

Много разного в нашенском мире,

Не постигнет всё ухо и глаз,

Говорят: Лукоморье – в Сибири!

А его приютил тут Кавказ.

КОТ-БАЮН

Кисловодский парк. В предгорье

Притулилось Лукоморье.

Тут нельзя не умилиться,

Всюду радостные лица.

Не жалеет солнце ласку.

Кот-Баюн читает сказку,

Присмирел на время ветер,

Забывая всё на свете,
Я не понял одного,
Как заслушался его.

ГУСИ-ЛЕБЕДИ

В банке думают о суммах,
Плотник в мыслях о гвоздях,
Ну, а я сегодня в думах
Не о гусях-лебедях:

О мечте своей судачу:
Наяву б сейчас и впредь
Так бы в руки брать удачу,
Чтоб не смела улететь.

ПЕРЕД «ЗОЛОТОЙ РЫБКОЙ»

Где-то птицы щебетали мило
И текла неслышная река,
Чешуёю взор к себе манила
«Золотая рыбка» старика.

Ну, а я, простецки без камлання,
И разверзлась надо мною мгла,
Загадал заветное желанье,
Чтоб семья счастливою была.

В ЛУКОМОРЬЕ

Лес, как лес, и дуб, как дуб,
Только я – не лесоруб.
Привлекает красота
И мяуканье кота.
Сразу вспомнил о страстях
От русалки на ветвях,
Словно рыба в чешуе

И не требует «УЕ».
У хвоста, как у ноги,
С разрешения Яги
Постою ещё чуть-чуть
И опять продолжу путь.

У ЛЕШЕГО

Вновь судьба сгустила краску,
Неспроста на сердце ёк:
Мы попали с внуком в сказку,
В чащу Леший нас увлёл.

А Лешак ещё не старый,
В дебрях скучно одному
И за тары-растакеры
Так понравились ему!

ПРО ИЗБУШКУ НА КУРЬИХ НОЖКАХ

Шёл к ней я по долинам и горам
И вёл сюда едва заметный след.
Крепка избушка – слава мастерам,
Из прастоветий принесла привет.

Такая необычная она,
Подобного с рожденья не видал.
Звучит во мне восторженно струна
И ей слова стихами я придал.

Пускай проём зияет без двери,
Глядит незастеклённое окно...
Но мнятся мне сейчас не упыри,
Что видеть в сказках было б суждено.

Тут мысли опьяняют, как вином,
И к сердцу в такт пульсирует строка,

Стою, мечтая только об одном:
Вот всё у нас бы делать на века!

НАША БАБУШКА ЯГА
Прилукоморилась Ягуша
Тут, от избы невядалеке,
И квохчет, как цыплятам клуша,
На непонятном языке.

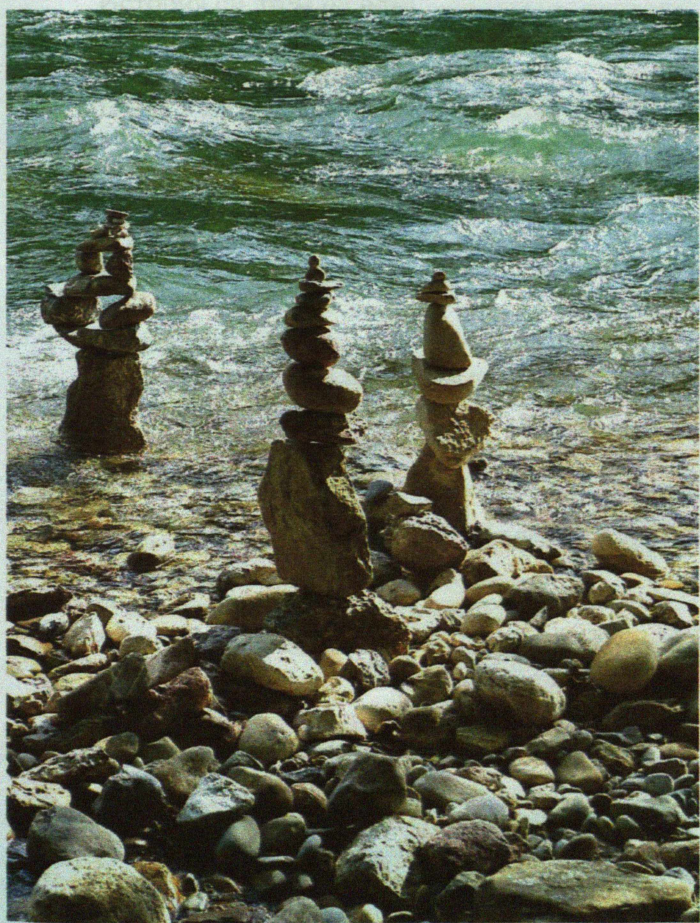
О чём-то, может, намекает,
Волшебной палкою грозя.
И никого не подпускает,
И селфи сделать с ней нельзя.

ЛУКОМОРСКОЕ ЧУДО
Завораживает диво,
Но заказаны пути:
Эта белка так пуглива,
Близко к ней не подойти,

Далеко не сладкоежке,
Безо всяких кока-кол,
Изумрудные орешки
Колет, как орехокол.

ПОСЛЕСЛОВИЕ
Всё, что в яви, мне — подспорье,
Зря ль руками осязал.
Описал я Лукоморье,
Что увидел, рассказал.
Небывалое накатит
И тогда не промолчу.
А пока об этом хватит:
Я откланяться хочу.

С усмешкой о серьёзном

С У С М Е Ш К О Н
О С Е Б Р Ё З Н О М

С УСМЕШКОЙ О СЕРЬЁЗНОМ

ВЕСНА В КИСЛОВОДСКЕ

Стал чаще просыпаться я в ночи —
Примета всевлюбляющего марта!
Журча, поют весёлые ручьи
И мне не скрыть весеннего азарта.

История об этом не нова,
Смотрю на женщин без привычной лени:
Так не на шутку стали волновать
Блеск в их глазах, улыбки и колени.

Спаси мне душу, всемогущий Спас,
Что охмелел на разудалом пире.
И дай мне, Боже, силы про запас
На ту весну, которая в Сибири!

ОПРАВДАНИЕ

Тут, на курорте на меня под старость
Нахлынула любовная напасть,
Лишь подчиниться ей теперь осталось,
Не зря сюда стремятся все попасть.

Наталии, Надежды, Жанны, Гали...
Им ночи посвящал до петухов.
И женщины, как Музы помогали.
И состоялось множество стихов.

ТАКАЯ ВОТ ОНА

С проблемами сама сумеет справиться,
Коль светит путеводная звезда.
Повелевать мужчинами ей нравится
И нравится быть первою всегда.

Ей делать дело до восторга нравится
И нравится всем слабым помогать.
Настырно в жизнь буравчиком буравится,
Чтоб в ней покой других оберегать.

Завистники пусть завистью подавятся,
Что в бытие, как горький шоколад,
Она живёт и нравится ей нравиться.
Не нравится менять лишь свой уклад.

ДЯТЕЛ

Ветер иву раскосматил,
Разнося весёлый стук:
На сухой берёзе дятел
Споро, ловко, без натуг

Занимается работой,
Как обычно, налегке.
Долбит дерево с охотой,
А охота – в червяке!

ПЕРВОЕ АПРЕЛЯ

Тучи – утро не помеха.
Дует ветер – жди чудес.
Будто праздная день смеха,
Солнце брызнуло с небес.

И народ заулыбался.
Даже дождик не смутил.
Только я переживал всё,
Как бы кто не подшутил.

ДАЛЁКАЯ ВЕСНА

Акации в цвету благоухали,
Когда с тобой на лавочке вздыхали,
И было на двоих нам тридцать пять.
Мёд юности, казалось, будет вечен,
О старости не помышлялось речи,
Восторги, в общем, не могли унять.

Вопросы бытия не волновали,
А раем был ночлег на сеновале,
Любой из нас считал, что жизнь постиг.
Ещё хотелось быть всё время рядом.
Развеять грусть тогда могли мы взглядом...
А вышел только первый акrostих.

ВЕСЕННИЕ ПАРАДОКСЫ

Этот год не радует весною.
Купол неба – блёклый купорос.
Рыхлый снег темнеет под сосною.
По ночам ручьи мостит мороз.

Каждый день – с дождём и снегопадом.
Облака свинцово нележки.
Я иду в апреле зимним садом.
Жизнь течёт не так, а вопреки.

И набухнуть почки не успели,
Видно, уж такая полоса:
Просыпаюсь вновь не от капли,
Не дают спать птичьи голоса.

И ещё совсем не избалован
Солнцем – редким гостем надо мной...
Я лежу один и не целован,
Что возможно, только не весной.

БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ

Я неспроста горлопаню: Ура!

Новую жизнь начинаю с утра.

Падает снег, будто майская цветь,

Завтра с подъёма начну здороветь,

Хвори свои, как орехи колоть...

Холод бодрит, закаляется плоть,

Страстно хочу обновление начать.

Вот и луна в небе, словно печать,

Всем подтвердила, что я, как вчера,

Новую жизнь начинаю с утра.

ОБЩЕНИЕ

Я читал стихи собаке.

Где-то, будто невзначай,

Разалелись в поле маки,

Цвёл в Сибири Иван-чай,

Взмыли стаею стрекозы,

Собирали пчёлы мёд,

Молоко давали козы,

Куры – яйца и помёт.

Вот и жаворонок смело

Поднебесье огласил...

Псине слушать надоело,

Взял меня и укусил!

РОЗА

Для неё не нужно лыщенье,

Что куда б ни шли пути,

Никому без восхищенья
Мимо розы не пройти,

Западает, в общем, в память,
Суждено такою быть:
Красотою и шипами
Не даёт себя забыть.

БИРЮЧИНА ОБЫКНОВЕННАЯ

Призадуматься причина
И отгадка не мгновенная:
Тут не просто бирючина,
А ещё обыкновенная.

И к тому ж при всём при этом
Ядовитое растение
Привлекает белым цветом
Всех к себе в пору цветения.

Манит кустик достоверно
Незлобивого, спесивого...
Не поэтому ль, наверно,
Опасаются красивого.

ЗЕЛЁНЫЙ ПЛОД

Небесный свод — романтикам оплот,
Как водоём безбрежный и глубокий.
А тут висит ещё зелёный плод:
И угловатый он, и твердобокый.

И тёпл июньский ветер, и не груб,
Лучи любовно землю обливали.
Но я его не пробую на зуб,
Пусть призывает, чтоб его сорвали.

А ваше любопытство утолю,
Ответ мой лаконичен и конкретен:
Вкус горечи с кислинкой не люблю!
Запретный плод и для меня запрещен.

ОДНОФАМИЛЬЦЫ

Без ручейков нет речек,
Без жатвы нет жнецов.
Сидит в траве кузнечик,
А рядом – Кузнецов.

В зените коршун реет,
В кустах журчат ключи...
Однофамильцев греют
Июльские лучи.

АРБУЗ

Дан человеку на потребу,
Коль повезёт, хорош на вкус,
Да и насытит, если с хлебом,
Большая ягода арбуз.

С ним и в годах ты – малолетка:
Пока не вскрыешь – невдомёк...
Такая – «русская рулетка»,
А вот стреляет в кошелёк.

ЖИЗНЬ

С каждым годом я зримо старею,
На висках прибавляется мел.
Может статься, ещё помудрею,
Зря ли внуков уже заимел.

Стали нравиться вдруг молодухи
И не смочь без семейных оков,
Взволновали тревожные слухи
И читать не могу без очков.

И знакомых полно повсеместно,
И хмельней почему-то вино...
То, что ждёт, наперёд мне известно,
А стареть не хочу всё равно.

ПОХОЛОДАНИЕ НА КУРОРТЕ

Небывалым холодом повеяло,
О каком не думал тут никто.
Лишь вчера тепло нам солнце сеяло,
А сейчас – застёгнуты пальто.

Старожилы – в полном удивлении:
Печи в летний день разожжены.
Дует ветер в южном направлении,
Как напоминания жены!

ВСТРЕЧА

По теплу земля сучает,
На Кавказе – холод.
Неприветливо встречает
Гостя этот город.

И в Сибири надоело
То, что предлагает,
Ветер свищет оголтело,
Стылый дождь стегает.

И не просто – окаянно,
В яростном экстазе,
Как и всё тут, постоянно!
Да зато без грязи.

ДЕД

Лоб и щёки морщинами взрыты,
Возраст деда на радости скуп:
Борода сединою покрыта,
Каждый день реже делает чуб.

И суставы, как прежде, не гнутся,
И колоть что-то стало в груди,
И назад мне уже не вернуться,
И не знаю, что ждёт впереди.

И страшусь я судьбы-нескладухи,
И с тоскою встречаю рассвет...
Надо только взглянуть молодухе,
Чтоб забыть, сколько прожито лет.

СПАСИТЕЛИ

Тучам всё неймётся –
Чёрный потолок,
Вдруг с небес прольётся
Ледяной поток.

Страх пускай не гложет,
И чтоб дух не сник,
Быть сухим поможет
Зонт и дождевик.

ИЗЛИШКИ

Прибавленье к общим бедам —

Поворот в моей судьбе:

Стал потеть я за обедом,

Задыхаться при ходьбе,

Появились подбородки,

Пояс брюк — страшной оков

И ремень такой короткий,

И ботинки — без шнурков,

Даже взгляд уже лоснится,

Разговор идёт с лентой...

Только каждой ночью снится,

Что я бегая трусцой.

СЛУЧАЙ НА БУЛЬВАРЕ

Не сижу я летним днём на стуле

Вдалеке от северных морей.

И тогда, наверное, в июле,

Вижу на бульваре: царь зверей.

Захотел со львом я сделать фото.

Чтобы зверь не вздумал укусить,

Проявил к нему свою заботу,

Дав очки от солнца поносить.

В ИЮЛЕ

Вновь я — у «Календаря»,

Самой значимой приметы.

Не скупясь, тепло дая,

Не имеет солнце сметы.

Ни к чему ему лимит,
Если полностью свободно.
Неспроста жарой томит:
Смутным быть сегодня модно!

У ПОЮЩЕГО ФОНТАНА

Наши слух и взоры увлекая,
Струи полноводные поют.
Достопримечательность такая:
Вечерами здесь весь праздный люд.

В Кисловодске – памятное место,
Ссорящихся может помирить,
Жениху найдётся тут невеста
Или просто с кем поговорить.

В КИСЛОВОДСКЕ

Свою судьбу я не жалею,
Вперёд и вверх ведёт аллея.
Спасибо ей, моей звезде,
Такого больше нет нигде:
Тут солнце, воздух и вода,
А красота вокруг – всегда,
Здоровье, значит, есть, где взять,
И я весь мир готов объять!

В НЕВОЛЕ

На привязи вольная птица
Вчера и сегодня, и впредь...
Орлу на Кавказе томиться,
К собратьям нельзя улететь.

И клюв, перевязанный скотчем,
И когти спилили ему...
Свобода близка, между прочим,
А он привыкает к ярму.

ПАВЛИН

Небывалость — в полный рост,
Соблазнительное чудо:
Распустил красавчик хвост,
Перья, словно изумруды.

Как же не осознавать
Необычность мне — мирскому?
Но трудней не взревновать
Свою женщину к такому.

ПАВЛИН И Я

Не думал, что историю творим.
За селезнем была прерогатива,
Когда фотографировался с ним,
Так важно он предстал пред объективом.

Стоит, хвост распушив, как властелин,
Природа не дала ему изъяны,
Не зря собой красуется павлин.
А я же рад, что лучше обезьяны.

ЛЕСТНИЦА

Эти самые ступени
Не из ада и не в рай:
От жары уводят в сени,
Украинцы скажут: В гай.

Притомился я в предгорье,
Только в гору – труден путь.
Но усталость есть не горе,
Если малость отдохнуть.

ДВА В ОДНОМ

Свои мечты кладу на лист,
Как погранцу, недолги сборы...
Не скалолаз, не альпинист,
Но и меня чаруют горы.

И пусть я не из удалцов,
Увидел, будто на картине,
В проёме у горы-Кольцо
Эльбрус, белеющий на сини.

ДЕМОН

Сражён я своею находкой
И дрогнул от этой страшилки:
Томится, как зверь, за решёткой
У главной нарзанной поилки

Нечистая сила в подвале.
Сумел я себя растревожить:
О демонах много писали,
Не буду их множества множить.

ОГЛАВЛЕНИЕ

КУРОРТНЫЕ БУДНИ

Преображение.....	7
Однако не Лермонтов.....	7
Стихи о Кисловодске.....	7
«Люблю я плеск озимых».....	8
Слово о Вячеславе.....	8
Кисловодское утро.....	9
Первого мая.....	9
Зарождение дня.....	10
«До чего же день хорош».....	10
День Пограничника.....	11
У нарзанной галереи.....	11
В Нижневартовске.....	12
Эльбрус.....	12
В санатории.....	13
Кисловодское фото.....	13
«Центросоюз».....	13
Женщины на танцах.....	14
Танго.....	15
Серго Орджоникидзе.....	15
У кисловодского креста.....	16
«Лермонтовская скала».....	16
В Долине роз.....	17
В парке.....	17
Скандинавская ходьба.....	17

Балансировка камней.....	18
О погоде.....	18
Помощник.....	18
«Гора-Кольцо».....	19
С видом на Эльбрус.....	19
«Гнетёт сейчас не летняя забота».....	19
«С утра сегодня день капризен».....	20
Летний день.....	20
«День запомнился не из-за даты».....	21
Благодать.....	21
25 октября.....	22
Цветы.....	23

КИСЛОВОДСКИЙ МЕМОРИАЛ

На мемориале.....	25
«Орденосец».....	25
Орденосный Кисловодск.....	25
Мемориал.....	26
Напоминание.....	26
«Главкурорт» в годы войны.....	27
Тоска.....	28
Фронтовики.....	29
Откровение фронтовика.....	29
День Победы.....	30
Герои.....	30
«Как нет дорог без подорожника».....	31
Орденосные дома.....	31

9 мая.....	32
У памятника умерших от ран.....	32
Обидно и горько.....	33
1945 год.....	33

ЛУКОМОРЬЕ

Были-небыли.....	37
О Лукоморье.....	37
Кот-Баюн.....	37
Гуси-лебеди.....	38
Перед «золотой рыбкой».....	38
В Лукоморье.....	38
У Лешего.....	39
Про избушку на курьих ножках.....	39
Наша бабушка Яга.....	40
Лукоморское чудо.....	40
Послесловие.....	40

С УСМЕШКОЙ О СЕРЬЁЗНОМ

Весна в Кисловодске.....	43
Оправдание.....	43
Такая вот она.....	43
Дятел.....	44
Первое апреля.....	44
Далёкая весна.....	44
Весенние парадоксы.....	45
Благие намерения.....	46
Общение.....	46
Роза.....	46

Бирючина обыкновенная.....	47
Зелёный плод.....	47
Однофамильцы.....	47
Арбуз.....	48
Жизнь.....	48
Похолодание на курорте.....	49
Встреча.....	49
Дед.....	50
Спасители.....	50
Излишки.....	51
Случай на бульваре.....	51
В июле.....	51
У поющего фонтана.....	52
В Кисловодске.....	52
В неволе.....	52
Павлин.....	52
Павлин и я.....	53
Лестница.....	53
Два в одном.....	54
Демон.....	54

Художественное издание

Акимов Валерий Юрьевич

ПРИВЕТ ИЗ КИСЛОВОДСКА

Стихи

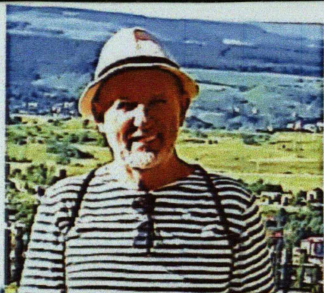
Фото: Н. Ионова

Обложка: С. Акимов

Изд. Лиц. ЛР №21431

Подписано в печать 12.06.2022

Тираж 300 экз. Заказ 2059

Валерий Юрьевич АКИМОВ

родился в 1949 году в
Новомосковске (Сталиногорске)
Тульской области.

Службу по призыву проходил в
погранвойсках на финской границе.

После окончания МХТИ им.

Д.И.Менделеева в 1978 году приехал в

Нижневартовск и работал в газо и
нефтепереработке до выхода на
пенсию.

Впервые посетил Кисловодск в 1994
году по санаторной путёвке,
понравилось так, что решил
ежегодно приезжать в город-курорт
и стать кисловодчанином.

Почётный нефтяник России.

Ветеран труда России.

Член Союза журналистов России.

Член Союза писателей России.